

Петухов С. В., Кудрявцев Р. В.

БОРЬБА ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ И СУДЕБНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РАМКАХ ДОКТРИНЫ ПРОКАЛЫВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ

*Петухов Сергей Владимирович, Кудрявцев Руслан Витальевич студенты
4 курса Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва, Россия, s.petuhov97@mail.ru, bio-lol@mail.ru*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Батталова Линара
Мухаматямилевна*

Нередки случаи, когда учредители, злоупотребляя конструкцией юридического лица, используют ее для разного рода противоправных действий. Именно поэтому правовые порядки большинства стран формируют некий набор так называемых «отступлений» от общих принципов независимости и ограниченной ответственности (снятие корпоративной вуали).

Первым упоминанием рассматриваемой доктрины в российском праве было Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16404/11 от 24 апреля 2012 г. В данном деле ответчики осуществляли банковскую деятельность на территории РФ через не аккредитованные представительства и филиалы. Суд отметил, что отсутствие формальных признаков представительства банка не означает, что ответчик не осуществляет фактическую деятельность на территории России. Законодательно данная позиция не была закреплена. В настоящий момент российское законодательство содержит следующие институты, схожие по содержанию со снятием корпоративной вуали: привлечение основного общества к солидарной ответственности по сделкам дочернего; привлечение основного общества к субсидиарной ответственности при банкротстве дочернего; привлечение контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве.

Научный интерес вызывает американский опыт развития данной доктрины, где в 1865 г. впервые затрагивается возможность снятия корпоративной вуали, а перед судом встает вопрос выбора между двумя «конкурирующими ценностями»: 1) сохранение принципа ограниченной ответственности; 2) стремление уполномоченного органа достичь справедливости.

В настоящее время в американском праве можно выделить две основные группы казусов, в рамках которых осуществляется снятие корпоративной вуали: на основе судебной практики (*under case law*) и на основе законодательного регулирования (*under express statutory provision*). При этом на каждое новое решение влияют свои конкретные обстоятельства и судебские усмотрения. Американскими судами было разработано несколько теорий, позволяющих конкретизировать и обобщить судебную практику в виде следующих критериев:

1. *Alterego*. Центральное место в данной концепции занимает тест на контроль, в котором истец должен доказать, что компания и акционеры фактически неразличимы;

2. *Instrumentality*. Здесь учитывается критерий осуществления противоправных действий организацией, причинно-следственная связь между убытками и противоправными действиями контролирующего лица.

Таким образом, с помощью данных критериев достигается необходимый баланс между интересами сторон. Тем временем Россия, как представитель романо-германской правовой системы, демонстрирует по большей части непринятие правообразующей функции суда и, следовательно, находит соответствующие средства в рамках предоставленных законодателем частноправовых инструментов. Из этого следует, что в Российской Федерации институт снятия корпоративной вуали в настоящее время все еще находится на этапе становления в рамках законодательных положений. Ключевым остается вопрос порядка дальнейшего регулирования рассматриваемого института.

Рожков Е. С., Приходько М. Я.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Рожков Егор Сергеевич, Приходько Михаил Янович студенты 3 курса
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия,
rozhkovegor98@mail.ru, prickodiko.m@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук Яковлев Дмитрий Иванович

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) устанавливает, что граждане и общественные объединения, объединения юридических лиц вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, а органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать возможность осуществления такого контроля (ч. 1 ст. 102). Цель проведения общественного контроля в сфере закупок состоит в реализации принципов контрактной системы в сфере закупок, содействии развитию и совершенствованию контрактной системы в сфере закупок, предупреждению, выявлению нарушений требований законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок и информировании заказчиков, контрольных органов в сфере закупок о выявленных нарушениях (ч. 2 ст. 102).

На наш взгляд, самое важное в общественном контроле – субъект. Зачастую, а иногда обязательно, этим субъектом является гражданин.